ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(430).06
5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

Н.А. Макаров
Государственный университет управления

ИССЛЕДОВАНИЕ М.Ф. ЗЛОТНИКОВА О КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ БЛОКАДЕ: НЕИЗДАННЫЕ ГЛАВЫ ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАЧАЛА XIX В.

В статье проанализирована неопубликованная вторая часть монографии М.Ф. Злотникова «Континентальная блокада в России» в контексте историографии российской промышленности конца XVIII – начала XIX в. Согласно исследованию М.Ф. Злотникова, российская промышленность в начале XIX в. не ощутила на себе влияние Континентальной блокады и продолжала свое развитие при довольно низкой зарплате рабочих.

Континентальная блокада, историография, М.Ф. Злотников, российская промышленность, заработная плата, рабочие, фабрика.

Изучение российской торговли и промышленности начала XIX в. в контексте влияния на них Континентальной блокады позволяет по-новому взглянуть на причины Отечественной войны 1812 г. Большой вклад в изучение данной темы внес Михаил Федотович Злотников.

Будущий автор фундаментального труда, посвященного влиянию Континентальной блокады на российскую торговлю, родился 7 ноября 1890 г. в Гомеле в семье железнодорожного машиниста. В 1909 г. он поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета, где на него обратили внимание один из основоположников методологии исторической науки в России Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский и его будущий научный руководитель – известный специалист по Новой истории Западной Европы Евгений Викторович Тарле. Поработав после окончания института в Днепропетровске и в Москве, Михаил Федотович в 1938 г. переехал в Ленинград, где стал сотрудником Центрального государственного архива народного хозяйства [5, с. 3–4].

Работать над исследованием «Континентальная блокада в России». М.Ф. Злотников начал в 1930-е гг. Будущая монография должна была состоять из двух частей, освещающих торговлю и промышленность в России в начале XIX в (Там же, с. 5). К сожалению, М.Ф. Злотников не пережил блокаду Ленинграда, умер 1 января 1942 г. от голода (Там же, с. 7). Его монография не была опубликована при жизни. В 1966 г. вышла только первая часть работы М.Ф. Злотникова под названием «Континентальная блокада и Россия» (Там же, с. 5). Рукопись второй части до сих пор хранится в архиве.

Опубликованная в 1966 г. первая часть работы Михаила Федотовича Злотникова «Континентальная блокада и Россия» стала настоящим прорывом в изучении темы. На материале докладов и отчетов из архива Государственного совета, Центрального государственного архива древних актов, Центрального государственного архива СССР, статистических сборников Ф.Г. Вирста, Г. Неболсина, Е. Зябловского, А. Семенова, периодических источников (газета «Санкт-Петербургские коммерческие ведомости», «Санкт-Петербургский журнал»), законодательных источников (Полное собрание законов Российской империи) исследователь проанализировал, как осуществлялась Континентальная блокада в России, какое влияние она оказывала на внешнюю торговлю и финансы страны. По мнению М.Ф. Злотникова, Континентальная блокада вызвала сильный кризис внешней торговли России [5, с. 355–356]. Торговый и финансовый кризис ухудшили положение дворянства и торговой буржуазии («бедственное положение» прибалтийского дворянства, банкротство торговых фирм) что вызвало усиление оппозиции. Резко возросла критика проводимых правительством Александра I мер Континентальной блокады. «Положение о нейтральной торговле на 1811 год» было одобрительно встречено дворянством, промышленными и торговыми кругами, но вызвало протест Наполеона Бонапарта и окончательно поссорило тильзитских союзников (Там же, с. 356–357). Но, к сожалению, рукопись второй части монографии, посвященная развитию отечественной промышленности в период Континентальной блокады, до сих пор хранится в архиве.

Автор данной статьи попытается определить то место, которое вторая часть работы «Континентальная блокада в России» М.Ф. Злотникова занимает в общем контексте отечественных исследований XIX – первой половины XX вв. по экономической истории

Российской империи периода царствования Александра I.

Изучение истории русской промышленности периода царствования Александра I началось с появления ряда небольших очерков, первый из которых в 1833 г. написал Владимир Петрович Бурнашёв [2]. Родившийся в 1812 г., он во взрослом возрасте был служащим департамента внешней торговли [6, с. 43–44]. Можно предположить, что служба в данном учреждении и доступ к официальным источникам побудили Владимира Петровича провести небольшое исследование: «Я сделал только начало, и предоставляю людям, имеющим более моего и способов и просвещения и времени, приняться за труд важный, за труд не только полезный, но и необходимый, – составления полной картины, в историческом и статистическом отношениях, Русской Мануфактуристики» [2, с. 43]. Очерк представляет собой краткий обзор развития русской промышленности на материалах законодательных источников и официальной статистики. Правление Александра I, согласно В.П. Бурнашёву, было временем поощрения развития промышленности [2, с. 32]. Указ 31 июля 1802 г., разрешавший покупать находившихся вблизи фабрик крестьян, и манифест 17 июля 1812 г., предоставлявший исключительное право на использование собственных изобретений, способствовали развитию промышленности. Влияние Континентальной блокады на отечественную промышленность автором не упоминалось и не комментировалось. Впоследствии М.Ф. Злотников высоко оценит статистические источники, использованные В.П. Бурнашёвым, и будет ссылаться на его работу в своем исследовании [9, л. 9–10].

Очерк известного российского специалиста по французской истории конца XVIII – начала XIX вв., ученика Н.И. Кареева, Вадима Аполлоновича Бутенко представлял собой учебное пособие для коммерческих училищ [3]. В главе, посвященной XIX в., автор отмечал, что Континентальная блокада не стала катализатором развития отечественной обрабатывающей промышленности, из-за того, что российская продукция не могла сравниться с иностранными аналогами по качеству (Там же, с. 87). Также В.П. Бутенко указывал на застой в красильной промышленности из-за невозможности импорта необходимых веществ (Там же, с. 88).

Перу отечественного экономиста, социолога и историка Михаила Ивановича Туган-Барановского принадлежит монография «Русская фабрика в прошлом и настоящем» [14]. Впервые опубликованная в 1900 г., она посвящена изменению внутренней структуры промышленности в России с XVII по XIX вв. (без подробного освещения истории развития ее конкретных отраслей), описания перехода от купеческой фабрики к дворянской фабрике с принудительным трудом, положению рабочих и отношению к фабрике в обществе и литературе.

Монография М.И. Туган-Барановского построена на разнообразном и обширном источниковом материале. В частности, автор опирался на известную работу К.Н. Лодыженского «История русского таможенного тарифа» и отчеты министра внутренних дел, а также на сочинение о запретительном тарифе 1811 г. – «Ответ русского гражданина на вопрос: полезно ли заводить в России и распространять мануфактуры» (М., 1815 г.).

Главная особенность развития промышленности в России, согласно исследованию М.И. Туган-Барановского, – сосуществование крупной фабричной и кустарной промышленности. Первая порождала последнюю – рабочие обучались определенному промыслу благодаря организации фабрики в их местности и открывали собственное производство. После создания крупных фабрик появлялись кустарные производства [14, с. 246]. В XIX в. получили развитие отрасли промышленности, которые не зависели от спроса государства (Там же, с. 122). Такой отраслью являлось производство хлопчатобумажных тканей, или в терминологии начала XX в. «бумаготкацкое производство». Его развитие началось в 1808 г. под влиянием Континентальной системы, которая побудила к созданию нескольких бумагопрядильных фабрик из-за проблем со ввозом пряжи из Англии (Там же, с. 128). Влияние Континентальной блокады на российскую промышленность показано автором в тех моментах, где этого требует повествование, но данный вопрос не является главной темой работы.

Рассматривая изменение заработной платы рабочих, исследователь ограничился ситуацией в текстильной промышленности в Московской, Владимирской и Ярославской губерниях (Там же, с. 221), показав ее рост в период правления Николая I (Там же, с. 228). Выводы М.И. Туган-Барановского не соответствуют разработанному им источниковому материалу.

Историей русской промышленности занимался также Иосиф Михайлович Кулишер, видный исследователь средневековой экономики России и Западной Европы. В 1979 г. работая над третьим томом монографии «Материальная цивилизация, экономика и капитализм» известный французский историк Фернан Бродель отмечал высокое качество вышедшей в конце 1920-х гг. работы Иосифа Михайловича «История экономического быта Западной Европы» [1, с. 7]. Знакомство с историей западной промышленности позволило И.М. Кулишеру рассматривать проблемы отечественной промышленности в более широком международном контексте.

В монографии «Очерки истории русской промышленности» И.М. Кулишер выразил несогласие со взглядами М.И. Туган-Барановского, высказанными тем в работе «Русская фабрика». Последний считал, что русская промышленность не была искусственно созданной и выросла на торговом капитале [4, с. 85]. Сравнив зарождение промышленности в странах Европы и России И.М. Кулишер отметил, что появление русской промышленности отчасти носило искусственный характер. Исследователь поставил Австрию, Пруссию, Баден, Баварию и Россию на одну ступень развития промышленности и отметил, что появление промышленности в этих странах было вызвано воен-

ными нуждами и поэтому сопровождалось дотациями для желающих открыть важные для государства предприятия [4, с. 89]. И.М. Кулишер оспорил выводы М.И. Туган-Барановского относительно XVIII в.

Евгений Викторович Тарле в своей фундаментальной монографии «Континентальная блокада» [13], вышедшей в 1913 г., сделал акцент на изучении экономики Франции, исследовав промышленность и торговлю страны времен Первой империи. Целями Континентальной блокады, отмечал Е.В. Тарле, было разорение Великобритании и избавление французских промышленников от конкуренции англичан. Для достижения этих целей Наполеон Бонапарт увеличил численность таможенной охраны, военизировал таможенную службу и даже выделял из действующей армии во время войн большие отряды, чтобы помогать таможенникам охранять границы Империи. Однако во многом благодаря заинтересованности потребителей английская контрабанда проникала в Европу. В результате осуществления Континентальной блокады, к 1810–1811 гг., Наполеон Бонапарт понял, что эта политика не принесла результатов. Монополизировать рынки даже слабых экономически стран не удалось (Там же, с. 497–504). Основная идея монографии Е.В. Тарле заключалась в том, что в конфликте интересов между купцами и фабрикантами Наполеон Бонапарт выбрал сторону последних и защищал их до самого падения своей империи (Там же, с. 96).

Особая ценность этой научной работы заключается в привлечении обширной базы источников. Основная масса документов, использованных Е.В. Тарле, находилась в Национальном архиве в Париже, в голландском Государственном архиве в Гааге, в лондонском архиве Record Office, в гамбургском Государственном архиве и в провинциальных архивах Франции (к примеру, в г. Лионе) (Там же, с. 49). Часть этих источников была впервые введена в научный оборот именно Е.В. Тарле. Исследователь хотел сделать больше, но ему не удалось использовать материал российских архивов. Евгений Викторович надеялся, что в развитие сделанного им его ученик Михаил Федотович Злотников сможет выпустить фундаментальный труд, посвященный российской торговли и промышленности.

Вторая часть работы М.Ф. Злотникова, посвященная влиянию Континентальной блокады на российскую промышленность, должна была стать новой вехой в изучении темы. Источниковая база неопубликованной работы довольно разнообразна. В качестве статистических источников по концу XVIII – началу XIX вв. использованы статистические сборники Е. Зябловского и Генриха Шторха, а также архив графов Мордвиновых. Также М.Ф. Злотников ссылался на различные местные статистические данные по промышленности. Официальные документы представлены в работе докладами в Департамент торговли и мануфактур из Центрального государственного архива народного хозяйства СССР. Доклады, отчеты и книга тарифов из архива Государственного совета (Департамент экономии, № 66-116), архива таможни (Департамент внешней торговли, № 4286), Полного собрания законов Российской империи (книга тарифов отделение III) являются источником по обсуждению условий будущего российского таможенного тарифа после окончания соблюдения условий Континентальной блокады. При написании работы также были использованы дипломатические источники – М.Ф. Злотников ссылался на сборник великого князя Николая Михайловича (Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов Императоров Александра и Наполеона: 1808–1812, т. V). Отдельные отрасли промышленности были ранее освещены в статьях автора. В частности, исследователь ссылается на свою статью «Сахарная промышленность России в период Континентальной блокады» (Записки Днепропетровского института народного образования. 1927 г., № 1).

Первая глава второй части работы имеет название «Промышленность России и положение рабочих в начале XIX в.» [7]. Она посвящена историографии проблем промышленности и постановке проблемы. В ней автор дал обзор исследований русской промышленности XIX в. и уточнил ряд терминов. По мнению М.Ф. Злотникова, «…до сих пор не изучены в должной степени ни формы этой [феодально-крепостнической] промышленности, ни ее характер» (Там же, л. 1). Промышленность России, согласно классификации М.Ф. Злотникова, состояла из крупной и средней промышленности, представленной мануфактурой, и разных видов мелкой промышленности – домашней промышленности, ремесленной и мелкого товарного производства (Там же, л. 2). Автор выдвинул свою классификацию предприятий в зависимости от количества рабочих: предприятия с числом рабочих от 16 до 100 он отнес к средней промышленности, свыше 100 – к крупной. Предприятия, где работало больше 15 рабочих, были классифицированы как мануфактуры (Там же, л. 11).

Вторая глава представляет собой наиболее объемную часть (503 листа машинописи, черновиков и выписок из источников) неопубликованной работы М.Ф. Злотникова [8]. Структура параграфов, посвященных отдельным отраслям промышленности, похожа: в начале автор описывал состояние определенной отрасли российской промышленности в конце XVIII – начале XIX в. (до блокады), сравнивал при помощи статистических таблиц их состояние, факторы, влиявшие на ее состояние, и делал итоговый вывод. Источниками статистических таблиц были выписки из различных архивов. По мнению М.Ф. Злотникова, в период соблюдения Россией условий Континентальной блокады развивались суконная, полотняная, хлопчатобумажная, шелковая, кожевенная промышленности, свечное и мыловаренное производство, винокуренная, сахарная, табачная и химическая промышленность, канатное, поташное и селитерное производства, писчебумажная, стеклянная, хрустальная, фарфоровая, фаянсовая и металлообрабатывающая промышленность. Отрицательно, по мнению исследователя, блокада сказалась лишь на металлургической промышленности,

бывшей наиболее зависимой от труда крепостных крестьян из всех отраслей русской промышленности. Однако, как далее пишет автор, упадок металлургической промышленности произошел еще до вступления России в Континентальную блокаду. Он объясняется крепостническим характером этой отрасли промышленности [12, л. 9].

Предприятия с преобладающим вольнонаемным трудом показывали наибольшую производительность труда и производили изделия более высокого качества [8, л. 168]. При этом, по используемым М.Ф. Злотниковым данным, большая часть предприятий принадлежала буржуазии и крестьянам (Там же, л. 226).

Во второй главе М.Ф. Злотников показал развитие основных отраслей отечественной промышленности в конце XVIII – начале XIX вв. и влияние на них Континентальной блокады, что не было освещено в монографии М.И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем».

Третья глава неопубликованной работы имеет название «Рабочие в горной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности» [6]. М.Ф. Злотников при помощи статистических данных описал сложное положение рабочих, обусловленное низким уровнем дохода. Он отметил, что заработная плата рабочих к 1811 г. упала по сравнению с 1806 г. почти в 3 раза (Там же, л. 16). На некоторых предприятиях дела обстояли еще хуже. М.Ф. Злотников приводит данные из табеля 1804 г., согласно которым на мануфактурах купца Светогорова в Твери 70 человек посессионных рабочих получали только паек (Там же, л. 86). Именно такой сложной ситуацией, касающейся заработной платы, автор и объяснил забастовки в хлопчатобумажной промышленности (Там же, л. 162). В заключении работы М.Ф. Злотников выступил с критикой выводов М.И. Туган-Барановского о том, что в период Континентальной блокады наблюдался процесс роста реальной и денежной заработной платы рабочих [12, л. 8].

Четвертая глава «Итоги развития промышленности в период блокады» представляет собой выводы по развитию отечественной промышленности в начале XIX в [10]. Общий вывод Михаила Федотовича был отмечен выше. В российской промышленности в период блокады шел процесс обновления оборудования на предприятиях, выросло число самих предприятий (Там же, л. 9) и русская промышленность наконец-то стала монополистом на местном рынке (Там же, л. 7).

Пятая глава «Борьба промышленников с крепостническим дворянством за направление экономической политики после блокады» [11] стоит обособленно от всех остальных неопубликованных глав монографии. Она посвящена периоду после Континентальной блокады и непосредственно не относится к промышленности, но содержит описание последствий блокады для экономического курса России. Автор приводит различные коллективные обращения и записки, содержащие мнения о дальнейшем курсе развития российской экономики. К примеру, в своей записке основатель первой частной бумагопрядильни в Москве Ф. Пантелеев предложил повысить пошлину на иностранную пряжу и тем самым защитить развивающуюся отечественную промышленность от конкуренции [11, л. 7]. В заключении М.Ф. Злотников отметил что в период, начавшийся после завершения соблюдения условий Континентальной блокады наблюдалось усиленное выступление промышленников разных отраслей в защиту своих интересов. В 1815 г. в тарифном комитете шла сильная борьба между «фритредерами» и «протекционистами». В конечном счете промышленники-протекционисты добились победы. Новый тариф 1822 г. закрепил протекционную систему в России [12, л. 10].

Таким образом, неопубликованная вторая часть монографии М.Ф. Злотникова, посвященная отечественной промышленности в период Континентальной блокады, до сих пор представляет интерес для исследователей российской истории данного периода. По мнению автора, российская промышленность начала XIX в. не ощутила на себе влияние Континентальной блокады и продолжала свое развитие. Успехи в экономике, однако, сочетались с ухудшением материального положения рабочих, монография М.Ф. Злотникова имела другую цель в отличии от монографии «Русская фабрика в прошлом и настоящем» М.И. Туган-Барановского. М.Ф. Злотников описал развитие отраслей русской промышленности конце XVIII – начале XIX вв., уточнил выводы относительно положения рабочих в начале XIX в. К сожалению, в полном объеме монография М.Ф. Злотникова не была опубликована при жизни автора. Но и на данный момент нет более полного труда отечественного исследователя по теме российской промышленности в начале XIX в.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. В 3 томах. Том 3. Время мира / Ф. Бродель. – Москва : Альма-Матер, 2022. – 805 с.

2. Бурнашёв, В. П. Очерк истории мануфактур в России / В. П. Бурнашёв. – Санкт-Петербург : типография Н. Греча, 1833. – 55 с.

3. Бутенко, В. А. Краткий очерк истории русской торговли в связи с историей промышленности. Курс коммерческих училищ / В. А. Бутенко. – Москва : типография товарищества И. Д. Сытина, 1910. – 120 с.

4. Кулишер, И. М. Очерки истории русской промышленности / И. М. Кулишер. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 143 с.

5. Злотников, М. Ф. Континентальная блокада и Россия / М. Ф. Злотников. – Москва ; Ленинград : Наука, 1966. – 360 с.

6. Писатели Орловского края. Биобиблиографический словарь / составитель Г. М. Шевелева, Л. К. Андреева, И. И. Самодурова [и др.] ; под общей редакцией К. Д. Муратовой, Г. М. Шевелевой. – Орел : Приокское книжное издательство, Орловское отделение, 1981. – 416 с.

7. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 908. Оп. 1. Ед. хр. 4. Ч. II. Гл. I. Промышленность России и положение рабочих в начале XIX в. Машинопись. 22 л.

8. СПбФ АРАН. Ф. 908. Оп. 1. Ед. хр. 5. Ч. II. Гл. II. Промышленность России в период блокады. Машинопись с правкой и вставками от руки. 503 л.

9. СПбФ АРАН. Ф. 908. Оп. 1. Ед. хр. 6. Ч. II. Гл. III. Рабочие в горной металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Машинопись с правкой от руки. 163 л.

10. СПбФ АРАН. Ф. 908. Оп. 1. Ед. хр. 7. Ч. II. Гл. IV. Итоги развития промышленности в период блокады. 69 л.

11. СПбФ АРАН. Ф. 908. Оп. 1. Ед. хр. 8. Ч. II. Гл. V. Борьба промышленников с крепостническим дворянством за направление экономической политики после блокады. 50 л.

12. СПбФ АРАН. Ф. 908. Оп. 1. Ед. хр. 9. Ч. II. Заключение. Итоги исследования континентальной блокады в России 1807–1812 гг. Машинопись в 2-х экз. и черновик.

13. Тарле, Е. В. Континентальная блокада. Исследования по истории промышленности и внешней торговли Франции в эпоху Наполеона I / Е. В. Тарле // Сочинения : в 12 томах / Е. В. Тарле. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1958. – Т. III. – 654 с.

14. Туган-Барановский, М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке / М. И. Туган-Барановский // Избранное. – Москва : Наука, 1997. – 735 с.

N.A. Makarov

M.F. ZLOTNIKOV'S RESEARCH ON CONTINENTAL BLOCKADE: UNPUBLISHED CHAPTERS ON THE HISTORY OF RUSSIAN INDUSTRY IN THE EARLY 19TH CENTURY

The article analyzes the unpublished second part of M.F. Zlotnikov's monograph "Continental Blockade in Russia" in the context of the historiography of Russian industry in the late 18th – early 19th centuries. According to M.F. Zlotnikov's research, in the early 19th century Russian industry was not influenced by the Continental System and continued its development with fairly low wages for workers.

Continental blockade, historiography, M.F. Zlotnikov, Russian industry, wages, workers, factory.